

УДК 34.241

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ, СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Дорохов Николай Иннокентьевич,

канд. ист. наук, профессор,

профессор кафедры теории и истории государства и права,

Почетный работник сферы образования Российской Федерации,

e-mail: arnita@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассматривается теоретико-правовое содержание важнейшего института конституционного права – основы конституционного строя, его состояние и проблемы; дается ретроспектива развития теоретико-правовой модели основ конституционного строя Российской Федерации в период новейшей истории Российского государства; при оценке основ конституционного строя выделяются политико-правовые аспекты, раскрывается их содержание; выявляется основной круг проблем в характеристике демократического, федеративного, социально-экономического, идеологического и гуманистического типов основ конституционного строя; даются рекомендации по развитию основных особенностей конституционного строя Российской Федерации в условиях динамично меняющегося российского общества.

Ключевые слова: основы конституционного строя, демократическое, правовое, социальное, светское государство, российский федерализм, гражданское общество, разделение властей

BASES OF THE CONSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND LEGAL MODEL, CONDITION AND PROBLEMS

Dorokhov N.I.,

candidate of historical sciences, professor,

professor at the department of theory and history of state and law,

Honorary worker of the education sector of the Russian Federation,

e-mail: arnita@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article discusses the theoretical and legal content of the most important institution of constitutional law – the foundations of the constitutional system, its condition and problems; a retrospective of the development of the theoretical and legal model of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation in the period of the recent history of the Russian state is given; in assessing the foundations of the constitutional system, the political and legal aspects are highlighted, their content is disclosed; the main range of problems in the characterization of democratic, federal, social, economic, ideological and humanistic types of the foundations of the constitutional system has been identified; recommendations are made on the development of the main features of the constitutional system of the Russian Federation in the context of a dynamically changing Russian society.

Keywords: fundamentals of the constitutional system, democratic, legal, social, secular state, Russian federalism, civil society, separation of powers

DOI 10.21777/2587-9472-2019-2-7-16

Истоки одной из наиболее актуальных проблем в теории конституционного права – основ конституционного строя Российской Федерации – ведут к концу 1980-х – началу 1990-х годов, периоду горбачевско-ельцинского псевдолиберализма с его лукавой демократией. Распад СССР объективно поставил перед Российской Федерацией (как и перед другими республиками бывшего Союза)

проблему обеспечения самостоятельности государственного существования, создания основ новой российской государственности.

Ключевым звеном в правовом оформлении новой российской государственности стало принятие в декабре 1993 года ныне действующей российской Конституции. Процесс конституирования современной России проходил в сложных политических условиях, вызванных, с одной стороны, конституционным и политическим кризисом, противостоянием законодательной (парламентской) и президентской ветвей власти; с другой – трагическими событиями в Москве сентябре-октябре 1993 года.

В сложившихся условиях раскола общества, его апатии и беззакония, дыма и копоти, крови и многочисленных жертв октябрьских событий 1993 года принимать Основной закон государства – Конституцию Российской Федерации было нельзя (!) и не принимать тоже было нельзя, поскольку процессы развала государственности вели к однозначному сценарию – окончательному параличу власти, грозившему крахом страны. В этом заключалась драма событий осени 1993 года, трагедия страны.

Принятая по итогам всенародного голосования Конституция РФ стала основой реального социального компромисса в современной России, сыграла важную стабилизирующую роль в укреплении и развитии российской государственности, приостановила и предотвратила раскол общества, во многом минимизировала поляризацию интересов общественных сил по коренным вопросам развития государства.

Достаточно вспомнить события двух чеченских войн, эскалацию обстановки на Северном Кавказе, «парад суверенитетов» в ряде регионов страны, попытки провозгласить Уральскую Народную Республику¹, Вологодскую и Дальневосточную республики; провозглашение суверенитетов в других регионах страны – республиках, краях, областях. В Федеративном договоре от 31 марта 1992 года республики в составе Российской Федерации были названы «суверенными», а их властные полномочия и полномочия других субъектов Федерации – «государственной властью»². Важно подчеркнуть, что эйфория «парада суверенитетов» усиливалась неоднократными призывами Б.Н. Ельцина, в то время Председателя Верховного Совета РСФСР: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить» [5, с. 8].

Эти высказывания во многом пропитали будущую конституционно-правовую модель государственного устройства России, предопределили не только характер складывающихся федеративных отношений, но и в целом теоретико-правовую модель основ конституционного строя современной России.

В этих условиях принятие Конституции, подчеркнем, стало не просто необходимым, но и остро судьбоносным. Важно признать, что предложенный проект Конституции во многом отражал ценности западной либеральной демократической модели государственности, в особенности это относится к оценке правового статуса личности.

В структуре статуса личности явный приоритет отнесен к правам и свободам; более шестидесяти прав и свобод, которые в юридической литературе в зависимости от их содержания и направленности удовлетворения разнообразных потребностей и интересов личности классифицированы на личные (гражданские) права и свободы (ст. 20–28 Конституции РФ), политические права и свободы (ст. 29–33), социально-экономические (ст. 34–42) и социально-культурные права и свободы (ст. 43–44). Непосредственно обязанностям человека и гражданина в Конституции посвящены всего лишь шесть статей – ч. 2 ст. 15; ч. 2, 3 ст. 38; ч. 3 ст. 44; ст. 57; ст. 58; ч. 1–3 ст. 59. Данный анализ позволяет говорить о явной деформации статуса личности в сторону прав и свобод, большинство которых носит декларативный характер, не подкрепленных эффективной и главное, результативной системой гарантий, предоставляемых государством.

Критической оценки заслуживают и отдельные положения основ конституционного строя Российской Федерации, их общая декларативность и в какой-то степени противоречивость в соотношении с реалиями сегодняшнего дня. Понятно, что Конституция РФ принималась во многом в другой социально-политической и экономической ситуации, она определяла приоритетные (программные) направления развития российского общества, особенно в части реформирования политико-правовых механизмов

¹ Вступила в силу 31 октября 1993 г. в соответствии с указом № 1 самоназначенного губернатора Уральской Республики Э. Росселя // Областная газета. – 1993. – 30 октября.

² Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. Москва, 31 марта 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.base.garant.ru/170280/#ixzz4w2elsiji> (дата обращения: 01.11.2019).

мов государственного развития. Это касается и демократического характера российского государства, основ правового и социального государства, и других принципиально важных конституционных характеристик и черт, дающих представление о природе и сущности Российской Федерации [1, с. 159–165].

* * *

Под основами конституционного строя принято принимать закрепленные в основном законе государства его наиболее важные, принципиальные черты (признаки), дающие представления о его сущности.

В Конституции Российской Федерации основы конституционного строя нашли закрепление в гл. 1 «Основы конституционного строя» (ст. 1–16) и представляют собой определенную систему ряда элементов, в их числе: гуманистические основы конституционного строя; основные характеристики Российского государства; экономические и политические основы конституционного строя; принципы, основы организации государственной власти.

В научной литературе при оценке основ конституционного строя выделяют два аспекта:

а) *политический аспект*, согласно которому анализ основ конституционного строя позволяет судить о программных направлениях политики конкретного государства и в обобщенном виде такими программными направлениями выступают: формирование и развитие демократических основ государственного управления; формирование основ правового государства; развитие основ социального государства; развитие экономического, политического и идеологического плюрализма государственной политики в различных областях общественной жизни и другие направления;

б) *правовой аспект*, в соответствии с которым основы конституционного строя содержат в себе конституционные положения, принципы, определяющие во многом смысл и содержание всей правовой системы данного государства, образуют ядро Конституции и никакие иные положения Конституции и иных нормативно-правовых актов не могут противоречить основам конституционного строя конкретного государства.

Важнейшим видом основ конституционного строя Российской Федерации является **демократический характер** государства. Данный принцип основ конституционного строя нашел отражение в ряде статей Основного закона Российской Федерации (ст. 2, 3, 6, 12, многие статьи гл. 2, ст. 130–133 и др.)

В частности, в ст. 3 Конституции РФ определяется, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее национальный народ».

Конституция РФ закрепляет основные формы реализации народом своего суверенного полномочия. «Народ, – подчеркивается в п. 2 ст. 3 Конституции РФ, – осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Формами непосредственного осуществления народовластия являются референдумы и свободные выборы (п. 3 ст. 3 Конституции РФ).

Для механизма реализации полномочия народа большое значение имеет местное самоуправление. Согласно ст. 12 Конституции России «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Такая конституционная формулировка коренным образом изменяет статус местных органов, дает основание говорить о системе местного самоуправления как вполне самостоятельной системе публичной власти на местах, в пределах конкретных муниципальных образований. Существенное дополнение места и роли местного самоуправления в Российской Федерации как элемента и принципа народовластия дает глава 8 Конституции «Местное самоуправление» (ст. 130–133).

Вместе с тем, несмотря на достаточно содержательную конституционную характеристику демократического характера Российского государства, основополагающие положения народовластия в реальной практике имеют весьма условное претворение.

Практически сведен на нет институт референдума. За последние двадцать пять лет не было ни одного общероссийского референдума, хотя оснований для его проведения было более чем достаточно (к примеру, заслуживало бы оценки мнение населения по грядущей пенсионной реформе; вопрос, который затрагивает интересы миллионов российских граждан). Крайне редкими являются региональные референдумы, в последние несколько лет можно вспомнить только региональный референдум, про-

шедший в марте 2018 года в Волгоградской области по вопросу смены часового пояса. Практически не применяемыми стали местные референдумы, потенциал которых, заметим, достаточно велик при решении вопросов местного значения.

Причин объяснения этому состоянию много, ключевыми из них, на наш взгляд, являются нежелание власти выносить проблемные вопросы для их решения на голосование граждан и, вследствие этого, крайне низкая активность населения, избирателей, что, скорее всего, привело бы к известному итогу – признание референдума не состоявшимся.

Абсентеизм, т.е. неучастие (уклонение) граждан в выборах также становится заметной тенденцией в реализации одного из демократических институтов современного общества – института выборов. В последние годы участие в выборах граждан по обобщающим показателям характеризуется на уровне 25–35 процентов, исключение составляют итоги выборов главы государства – Президента РФ. Даже в последних выборах в Государственную Думу в сентябре 2016 года приняли участие менее половины зарегистрированных избирателей. Такое положение дел никак не соответствует демократической природе Российского государства.

Необходимы радикальные перемены практически по всем направлениям совершенствования избирательной системы Российской Федерации, включая, как вариант, закрепление права (с достижением 18-летнего возраста избирателя) и обязанности (с достижением 21-летнего возраста) граждан участвовать в выборах, в формировании системы представительных органов публичной власти. Надо заметить, что в ряде государств такие, или примерно подобные, нормы избирательного права закреплены (Испания, Бразилия, Болгария и др.).

На наш взгляд, обязанность участия в выборах избирателя, с достижением соответствующего возраста, никак не идет в противоречие с основами демократического государства, напротив, такое решение позволяет увеличить потенциал и ответственность граждан за формирование и функционирование институтов представительной власти, фиксирует дополнительные возможности институтов демократизации в организации публичной власти.

Нереализованным остается и еще один институт из области основ демократического характера Российского государства – институт местного самоуправления [8]. Налицо углубляющийся системный кризис муниципальной демократии, выражающийся во многих показателях – характеристиках: это финансовые и экономические возможности местного самоуправления в решении вопросов местного значения; и оптимальное разграничение предметов ведения и полномочий между государственными органами и органами местного самоуправления; и отсутствие реальных возможностей и инициатив в развитии муниципальных сообществ и др.

В этом случае трудно не согласиться с мнением В.Д. Зорькина о том, что одной из причин малоэффективного проявления местного самоуправления в современной модели демократического устройства России является методологический просчет, заложенный на уровне Основного закона государства. Конструкция ст. 12 Конституции дает повод противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти, в том числе представительным органам государственной власти, в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются нижним, локальным звеном (уровнем) публичной власти в Российской Федерации [7].

Интегральным показателем болезненных проблем демократического состояния российского государства является бедность населения. Многие задаются вопросом, как в самой богатой ресурсами стране в мире оказалось более 22 миллионов бедных людей. Как объяснить, что в середине XXI века в Саратовской области 42 % людей живут без горячей воды, 28 % – без канализации. В Томской области, в одном из основных энергетических центров страны, лишь 8 % жителей отапливают дом газом, остальные используют уголь и дрова. И это регион, в котором находится атомный центр и крупнейший университет Сибири. 35 % домохозяйств в России вообще не имеют газа, в то время как Россия снабжает им полмира. Наиболее болезненно и остро в обществе обсуждается проблема несправедливого распределения бремени проводимых в стране экономических реформ. Показателем этого, как пример, является чрезмерное социальное расслоение. По данным официальной статистики, децильный коэффициент, т.е. отношение доходов 10 % наиболее богатых к доходам 10 % наиболее бедных, в России один из самых высоких в мире и составляет 17 единиц [7].

Важно отметить, что нынешняя модель либеральной представительной демократии, закреплённая в Конституции РФ и характерная для большинства развитых стран, явно не соответствует современным реалиям и не справляется с современными вызовами. В этих условиях необходим поиск новой, более эффективной модели современного народовластия с ее ключевым звеном – обеспечением социальной справедливости.

Эта мысль нашла отражение в последнем ежегодном Послании к Федеральному Собранию Президента Российской Федерации В.В. Путина (1 марта 2018 г.). Изменения в мире, отмечалось в Послании главы государства, носят цивилизационный характер. Масштабы нового вызова требуют от России сильного ответа. Чтобы идти вперед, динамично развиваться, необходимо расширить пространство свободы во всех сферах общества, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества. При этом главным, ключевым фактором развития общества должно стать благополучие граждан, достаток в российских семьях.

В качестве программных рубежей развития Российского государства в новых цивилизационных условиях и форматах в Послании выделены три – технологический прорыв в эффективном использовании колоссальных возможностей технологической революции, что позволит совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления; достижение благополучия граждан по всем направлениям – долгосрочный рост реальных доходов граждан, снижение уровня бедности, создание справедливой системы социальной помощи; перелом негативных демографических тенденций, обновление структуры занятости населения и др.; мощь вооруженных сил, способных обеспечить суверенитет государства и народа в условиях современных вызовов и угроз [9].

Майские (2018 г.) Указы Президента РФ детализируют названную триаду стратегии демократического развития России. Разработан и начался процесс реализации национальных проектов по 12 направлениям социально-экономического развития – здравоохранение, образование, жильё и городская среда, экология, автодороги, рынок труда, наука, цифровая экономика, культура, малый бизнес, сотрудничество и экспорт, магистральная инфраструктура. На базе приоритетов, установленных указом, будут реформированы государственные программы. Обобщая задачи новой модели демократического развития общества и государства, Президент РФ В.В. Путин отметил, что «новое качество жизни, благополучие, безопасность, здоровье человека – вот что сегодня главное, вот что в центре политики государства. Наш ориентир – это Россия для людей, страна возможностей для самореализации каждого человека» [10].

Важным видом основ конституционного строя является правовая оценка **характера государственного устройства**.

Автор неоднократно обращался к данной теме [3–6], отмечая, что государственное устройство представляет собой важный конституционно-правовой институт, закрепляющий нормами права устройство территории государства, правовое положение его составных частей, принципы взаимоотношения между государством в целом и его составными частями.

Содержание основ федеративного устройства России представлено в главе 3 Конституции «Федеративное устройство». Важными источниками, в которых детализируются основы федеративных отношений, содержание национально-государственного устройства, являются также ряд иных федеральных законов, например, ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. 2011 г.), ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (в ред. 2002 г.) и др.; конституции и уставы субъектов Федерации; договоры между Федерацией и ее субъектами по вопросам их ведения, особая роль в этом отношении принадлежит Федеративному договору от 31 марта 1992 года. Большое значение для регулирования федеративных отношений, особенно в последнее время, имеют указы Президента Российской Федерации, например, Указ Президента России «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (от 15 мая 2018 г. № 215).

Несмотря на достаточную полноту закрепления основ федеративного устройства и характера федеративных отношений, отдельные положения Конституции РФ не лишены ряда неточностей, что, безусловно, приводило ранее к деструктивным решениям и действиям со стороны руководителей ряда

субъектов. Эта тенденция сохраняется и в наши дни. В качестве одного из примеров последнего времени назовем одно. В октябре 2017 года прокуратура Российской Федерации проводила проверку добровольности при изучении языков в школах Татарстана. В этой связи государственный советник Татарстана М. Шаймиев обратился с предложением к Москве и лично к Президенту РФ В.В. Путину: надо быть поосторожней, не забывать, что Татарстан – государство [11, с. 95].

Проблемы в области федеративного устройства есть, и не малые. Они не сняты, но их осмысление и решение позволяют говорить о перспективах развития данного вида основ конституционного строя, совершенствования федеративных отношений. К таковым автор относит следующие:

а) многосубъектный состав Российской Федерации и многовидовой состав субъектов Федерации, их неоднозначное по Конституции РФ положение. При этом одна из самых ключевых норм в области федеративного устройства – ст. 5, в своем содержании заключает противоречивые положения, свидетельствующие о не совсем равном и равнозначном положении субъектов в составе Российской Федерации. Республика – это государство, все остальные – просто субъекты РФ. Каждый субъект, заметим, имеет свою особую, свойственную ему государственную власть: свою структуру органов государственной власти, зачастую со своими наименованиями, со свойственным им характером компетенций и объемом полномочий [2]. В сложившихся условиях, по всей видимости, речь должна идти о проведении цельной федеративной реформы, а точнее, общегосударственной реформе в области федеративного устройства, в ходе которой следует определить оптимальный вариант субъектного состава Российской Федерации и оптимизации их статусного положения;

б) широкий круг проблем, связанных системностью российского федерализма как конституционно провозглашенной модели территориального устройства Российского государства, его онтологических основ и системных свойствах Федерации. Речь идет, прежде всего, о способности федеративной системы России противостоять постоянным воздействиям как извне, так и изнутри; осмыслению и поиске решений насущных задач развития российского федерализма применительно к основным сферам и областям развития общества – политической, экономической, социальной, культурной, международной [2, с. 34–44].

Нельзя не сказать и о процессах и тенденциях глобализации и их влиянии на характер национально-государственного устройства России. Перед Российской Федерацией стоит задача обеспечения незыблемости государственного суверенитета и национальных интересов, выступающих главным мериллом и условием сохранения этнокультурной аутоидентичности соответствующих стран, а в нашем случае народов многонациональной России;

в) в связи с вышеизложенным важное значение в развитии российского федерализма и совершенствовании федеративных отношений приобретает еще одна проблема – проблема субсидиарности во внутригосударственной практике российского федерализма.

Под субсидиарностью в теории и практике российского федерализма понимается оптимальное разграничение предметов ведения, полномочий, ресурсов и, что особенно важно, ответственности между Федерацией, ее органами государственной власти и субъектами Федерации, их органами государственной власти в осуществлении целей и задач публичной власти [5, с. 11].

Субсидиарность в вопросах федерализма – это «двухстороннее движение». С одной стороны, Федерация в этих отношениях всегда готова оказать содействие своим субъектам, облегчая, в какой-то степени, их жизнь; с другой стороны, субъекты должны быть готовы поддержать Федерацию, прежде всего, в таких направлениях, как обороноспособность и национальная безопасность; внешнеэкономическая деятельность и оборонное производство; защита государственных границ и развитие транспортного комплекса; реализация программ в области государственного, экономического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что потенциал принципа субсидиарности не нашел должного воплощения. В годы реформирования системы государственного управления произошла некая деформация в системе разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами РФ, что выразилось, к примеру, в отмене на двенадцать лет прямых выборов глав субъектов, возвышению властной деятельности полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах; или в увеличении разрыва социально-экономического развития ряда регионов, обострению экономического положения, росту социального напряжения и др.;

г) особую актуальность и остроту приобретает еще одна проблема – проблема государственной региональной политики. Именно через реальные перспективы развития региональной политики, ее четкие критерии и ясное содержание можно говорить о подлинном федерализме, федерализме без популизма. Именно в данной области требуется не только фактическое принятие статусных основ региональной политики, но и систематическое их обновление, что давало бы основание субъектам РФ быть весьма приметными участниками, а порой и лидерами в общих процессах государственно-правового, социально-экономического, нравственно-духовного развития общества.

На наш взгляд, основы региональной политики должны охватывать такие области (направления) деятельности, как: бюджетная сфера, сфера качества жизни, сфера межрегиональных отношений, определение и совершенствование организационных основ региональной политики, тарифная политика в регионах, региональная жилищная политика [более подробно см.: 4, с. 12, 13]. Важно подчеркнуть, что в наше время именно сложившиеся потребности в разумной и результативной региональной политике выступают одним из непосредственных направлений совершенствования и развития федеративных отношений современной России как одним из видов основ конституционного строя.

Безусловно, важным видом в оценке основ конституционного строя является определение в качестве программного направления развития государственности – **формирование правового государства**.

Данная конституционная характеристика закреплена в ст. 1 Конституции Российской Федерации и детализирована в ряде иных статей. Следует подчеркнуть, что данный вид основ конституционного строя означает, что Российское государство берет на себя миссию формирования правовой государственности в соответствии с общепризнанными нормами международного права, признаками которой являются: а) верховенство закона во всех сферах общественной и государственной жизни (ст. 15); б) реальность прав и свобод личности, обеспечение ее свободного развития (ст. 2); в) взаимная ответственность государства и личности, обязательность закона не только для граждан, но и самого государства (положения гл. 2 Конституции РФ); г) строгое исполнение требований закона, господство принципа законности (п. 2 ст. 15); д) закрепление и реализация принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10); е) закрепление института гражданства как важного условия обеспечения правового положения личности (ст. 6); ж) признание и обеспечение реализации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров государств как составной части их правовой системы (п. 4 ст. 15); з) социальной основой правового государства является гражданское общество, процессы формирования которого на сегодняшний день находятся еще в начальной стадии.

В Конституции РФ термин (понятие) «гражданское общество» отсутствует, но элементы формирования гражданского общества отражены через функционирование местного самоуправления; деятельность общественных институтов, организаций; народные правотворческие инициативы; систему общественного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц; гарантированность множественности форм собственности; политический плюрализм; независимость средств массовой информации и т.п.

Одной из самых ключевых проблем формирования правовой государственности, по оценкам многих представителей научного сообщества, является противодействие коррупции; избавление системы государственной и муниципальной службы от коррупционных явлений и процессов; создание эффективной системы антикоррупционного механизма в масштабах всего общества. К сожалению, заметных позитивных тенденций, несмотря на принимаемые меры и в области законодательной, и правоприменительной, и иных сферах, не наблюдается.

Напротив, как свидетельствует официальная статистика Следственного комитета, наблюдается тенденция устойчивого коррупционного роста по всем показателям. Так, средняя взятка в особо крупном размере в первом полугодии 2018 года составила 7 млн руб., средняя же сумма полученной чиновником взятки составила 451 тыс. руб. По данным Национального антикоррупционного комитета, в 2017 году общая сумма полученных в России взяток достигла 6,7 млрд руб., тогда как в 2016 году – почти в три раза меньше – 2,3 млрд руб. При этом речь идет только о суммах, установленных в рамках уголовных дел по ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Важным видом основ конституционного строя является **республиканская форма правления** в России (ст. 1 Конституции РФ).

Республиканская форма правления указывает на внутреннюю организацию государственной власти, непосредственно связанной с демократией через выборные формы формирования высших органов государственной власти (главы государства; парламента – высшего законодательного и представительного органа – Федерального Собрания); определение сроков их полномочий (Президента, главы государства – 6 лет; парламента – 5 лет (Государственная Дума РФ).

Важно отметить, что в теории конституционного права при оценке республиканской формы правления выделяют три разновидности: президентская республика, парламентская республика и смешанная модель республиканской формы правления (президентско-парламентская или парламентско-президентская). В президентской республике, как известно, полномочия главы государства и главы правительства сосредоточены в руках президента. В парламентской республике обеспечивается верховенство парламента, перед парламентом правительство ответственно за свою деятельность. В смешанной форме республиканского правления присутствуют начала как президентской, так и парламентской республики.

Конституция РФ четкой характеристики относительно модели республиканской формы правления не дает. Есть основания полагать, что в России более выраженной является президентско-парламентская форма правления; что, безусловно, актуализирует конституционно-правовую природу взаимодействия Президента РФ с Правительством РФ и органами исполнительной власти. Требуется глубокое осмысление данной темы, анализ соотношения конституционных положений (к примеру, ст. 80 относительно положения Президента над ветвями власти) и реального положения дел; и на этой платформе более конкретное конституционное определение модели (разновидности) республиканской формы правления. Нынешняя ситуация убеждает, что Президент РФ, формально не относясь ни к какой ветви власти, фактически относится к системе исполнительной власти.

К основным видам основ конституционного строя следует отнести **социальные основы** общественно-государственного устройства. Российская Федерация (ст. 7) закрепляет за собой статус социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (п. 1 ст. 7 Конституции РФ).

В пункте 2 ст. 7 Конституции РФ закрепляются основные направления социальной политики государства, в частности, «охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Приоритетами социального государства (в соответствии с действующим законодательством, майскими (2018 г.) Указами Президента и Концепцией социального государства РФ являются: демографическое развитие общества; обеспечение достойного уровня жизни; система жизнеобеспечения; социальная защита населения; сфера занятости; охрана окружающей среды; формирование социокультурной среды; региональная социальная политика; комплексное развитие отраслей социального обслуживания; эффективная молодежная политика; социальная ответственность органов всех ветвей власти и управления; социальная ответственность крупного, среднего и малого бизнеса; пенсионная реформа и совершенствование пенсионного обеспечения.

В сферу основ конституционного строя входят также нормы Основного закона государства, определяющие принципиальное отношение к религии. Статья 14 Конституции Российской Федерации закрепляет, что Российская Федерация – **светское государство**. Согласно данной статье, «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». События последнего времени все более убеждают, что в политической и правовой реальности XXI века грани между светской властью (государством) и духовной (церковь, религия) стираются, мы наблюдаем элементы «политизации» церкви, как в решении ряда внутривластных задач, так и внешнеполитической сфере деятельности. В наше далеко не стабильное время обозначившаяся тенденция может привести к еще более сложной внутривластной атмосфере (во внешнеполитической области она и так предельно обострена), тем самым вызвать новые риски, опасности и даже реальные новые угрозы и вызовы конституционной стабильности.

В число иных видов основ конституционного строя могут быть отнесены – экономические основы (многообразие форм собственности, единство экономического пространства, свободное перемещение

товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности и др.); идеологические основы (идеологическое многообразие, плюрализм мнений и т.п.); гуманистические основы (права и свободы человека и гражданина – высшая ценность; нравственные устои и др.).

Таким образом, подводя итог данной теме, отметим, что основы конституционного строя – это важнейший фундаментальный политико-правовой институт, определяющий главные черты государственного и общественного строя, форму правления и политический режим Российского государства, закрепляющий основные направления государственно-правового развития России в ее обозримой и дальнейшей перспективе.

Список литературы

1. *Бабурин С.Н.* Русская государственность и Российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права. – М.: Юнити, 2018. – 203 с.
2. *Добрынин Н.М.* Насущные задачи развития российской модели федерализма: онтологический дискурс о системных свойствах федерации // Государство и право. – 2017. – № 9. – С. 34–44.
3. *Дорохов Н.И.* Российский федерализм: состояние и проблемы // Инновационные процессы в национальной экономике и социально-гуманитарной сфере: сборник научных трудов. – Белгород, ООО «АПНИ», 2018. – С. 148–157.
4. *Дорохов Н.И.* Состояние и проблемы развития федеративных отношений в России // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2018. – Вып. 4. – С. 55–65.
5. *Дорохов Н.И.* Состояние и проблемы развития федеративных отношений в России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2018. – № 1 (14). – С. 7–14.
6. *Дорохов Н.И.* Состояние и проблемы современного российского федерализма // Форма российского государства (становление, эволюция, современное состояние, проблемы, перспективы). Историко-теоретическое и правовое исследование: монография / под ред. Н.И. Дорохова. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2018. – С. 177–185.
7. *Зорькин В.* Буква и дух Конституции // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2018. – № 7689 (226). – 9 октября.
8. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 20 апреля 2018 г.). – М.: РУДН, 2018. – 377 с.
9. Российская газета. – 2018. – № 105 (7568). – 17 мая.
10. Российская газета. – 2018. – № 46 (7509). – 2 марта.
11. *Чиркин В.Е.* Как поправить неточности в формулировках части 2 статьи 5, части 2 статьи 11 Конституции РФ, если созыв Конституционного собрания пока невозможен? // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 93–95.

References

1. *Baburin S. N.* Russkaya gosudarstvennost' i Rossijskoe gosudarstvo v sisteme cennostej i interesov sovremennoj politiki, mezhdunarodnogo i konstitucionnogo prava. – M.: Yuniti, 2018. – 203 s.
2. *Dobrynin N.M.* Nasushchnye zadachi razvitiya rossijskoj modeli federalizma: ontologicheskij diskurs o sistemnyh svojstvah federacii // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – № 9. – S. 34–44.
3. *Dorohov N.I.* Rossijskij federalizm: sostoyanie i problemy // Innovacionnye processy v nacional'noj ekonomike i social'no-gumanitarnoj sfere: sbornik nauchnyh trudov. – Belgorod, ООО “APNI”, 2018. – S. 148–157.
4. *Dorohov N.I.* Sostoyanie i problemy razvitiya federativnyh otnoshenij v Rossii // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya “Chelovek i obshchestvo”. – 2018. – Vyp. 4. – S. 55–65.
5. *Dorohov N.I.* Sostoyanie i problemy razvitiya federativnyh otnoshenij v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2018. – № 1 (14). – S. 7–14.
6. *Dorohov N.I.* Sostoyanie i problemy sovremennogo rossijskogo federalizma // Forma rossijskogo gosudarstva (stanovlenie, evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, problemy, perspektivy). Istoriko-teoreticheskoe i pravovoe issledovanie: monografiya / pod red. N.I. Dorohova. – M.: MU im. S.Yu. Vitte, 2018. – S. 177–185.
7. *Zor'kin V.* Bukva i duh Konstitucii // Rossijskaya gazeta. Federal'nyj vypusk. – 2018. – № 7689 (226). – 9 oktyabrya.

8. Problemy i perspektivy razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Moskva, 20 aprelya 2018 g.). – M.: RUDN, 2018. – 377 s.
9. Rossijskaya gazeta. – 2018. – № 105 (7568). – 17 maya.
10. Rossijskaya gazeta. – 2018. – № 46 (7509). – 2 marta.
11. *Chirkin V.E.* Kak popravit' netochnosti v formulirovках chasti 2 stat'i 5, chasti 2 stat'i 11 Konstitucii RF, esli sozyv Konstitucionnogo sobraniya poka nevozmozhen? // Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 2. – S. 93–95.